

Е.С. Абелюк, К.М. Поливанов

«АНТОНОВСКИЕ ЯБЛОКИ»

Рассказ «Антоновские яблоки» был напечатан впервые с подзаголовком «Картины из книги “Эпитафии”».

Рассказ напоминает стихотворение. Не формой речи — не регулярностью ритма или определенным стихотворным размером. А чем же? Прежде всего тем, как строится его сюжет.

Трудно говорить о том, что в «Антоновских яблоках» происходит какое-то действие. Скорее, перед нами бессюжетные «картины» (автор так и определяет жанр своего произведения).

Традиционно сюжеты эпического и лирического произведения отличались. Сюжет эпического произведения складывался, как правило, из действий, поступков персонажей; был развернут — это и давало возможность выделить в эпическом сюжете завязку, кульминацию и развязку, а иногда и экспозицию и эпилог. Лирический сюжет, напротив, отличался «бессобытийностью». Конечно, и в лирическом произведении случаются свои «события» — например, переживания или впечатления лирического героя. Между такими «событиями», как правило, отсутствует хронологическая или причинно-следственная связь — сюжет лирического произведения поэтому кажется «пунктирным».

Такие представления о сюжете создает у нас классическая литература. Так было еще в XIX веке. А в XX столетии «пунктирные» сюжеты мы можем встретить в эпосе и, наоборот, развернутые, эпические по своей сути сюжеты — в лирике (например, «Охранная грамота» Пастернака и «Северные элегии» Ахматовой).

Впрочем, сюжет в рассказе «Антоновские яблоки», конечно, есть. В основе его — воспоминания. Вспоминает же повествователь не события, а свои впечатления от старого уклада мелкопоместной жизни. Рассказ сопровождается перечислением запахов и звуков, их тончайших оттенков и нюансов — так что кажется, что зрительные и обонятельные ощущения рассказчика обострены до крайности. Запах антоновских яблок, их аромат постоянно возникает в его памяти — а в тексте рассказа упоминание этого запаха звучит как музыкальный лейтмотив.

По словам рассказчика, «склад средней дворянской жизни... имел много общего со складом богатой мужицкой жизни по своей домовитости и сельскому старосветскому благополучию». Вспоминая реалии ушедшего быта, он говорит как о крестьянской, так и о дворянской жизни. Его описание отличается этнографической точностью.

Рассказу о крестьянских работах или барской жизни в «Антоновских яблоках» соответствуют разные стили языка. А в речи повествователя то и дело звучат народные поговорки. За время жизни в России Бунин собрал и записал около 11 тысяч народных прибауток, поговорок, речений. Эту работу он продолжал даже в самые тяжелые моменты своей жизни:

«Я наблюдал Бунина на солдатской барахолке (события происходят в Одессе), где он стоял посреди толпы с записной книжкой в руках, невозмутимо и неторопливо записывая своей четкой клинописью частушки, которые выкрикивали два братишки — черноморские военморы, лихо отплясывая...» (В. Катаев, «Алмазный мой венец»).

Рассказ о прошлом облечен у Бунина в форму воспоминания, однако повествователя в усадебной жизни интересует не только то, что связывает его с детством, не только то, что было на его индивидуальной памяти; он рассказывает нам о старинном укладе жизни вообще.

Писатель Юрий Олеша считал Бунина мастером слова и стремился учиться у него. В своей дневниковой мемуарной книге «Ни дня без строчки» Олеша рассказывает об увиденном и размышляет над тем, как заставить прошлое «заговорить».

«Нужно ли такое обилие красок, как у Бунина?..» – спрашивает себя Юрий Олеша.

Зададимся этим вопросом и мы. Многочисленные художественные детали помогают рассказчику (и автору) передать живописные подробности старинной усадебной жизни. Они погружают нас в ее поэтичную атмосферу. Она кажется нам абсолютно достоверной; вместе с повествователем мы чувственно ощущаем ее.

Однако речь идет об уходящей жизни — автор заражает нас этим чувством, и нам, почти так же остро, как ему, кажется: все в прошлом. Напряженность повествования «держит» рассказ. Не движение сюжета, а тон повествователя создает драматизм «Антоновских яблок».